

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 14 Vol. XVIII. NEW YORK July 28 1914, 15 Юля 1914 г No. 14.

For English Text see pages 299-307.

ВОЕННЫЯ ВѢСТИ.

Грустно на сердцѣ. Австро-Венгрія своими войсками занимаетъ территорию нашей славянской державы. По слухамъ, Сербія уже потеряла свой бѣлостѣнный Бѣлградъ. Кровопролитыя схватки идутъ у Шабаци и у Лозницы. Въ Семендрій ярость нападающихъ встрѣтила отчаянную защиту отражающихъ. Сербы умѣютъ сражаться!... Еще бы! Вѣдь имъ вторично приходится отстаивать свою отчизну. То было прежде ломили вериги турокъ; теперь пришла пора выр-

ваться отъ насильственно нарасываемаго на Сербію ярма «христіанъ»...

«Не поддавайся, Тарасъ!» хочется крикнуть бравымъ, но малочисленнымъ, сильнымъ духомъ, но измореннымъ насиліями братьямъ-сербамъ.

А гроза, между тѣмъ, разрастается, захватываетъ все темнѣе горизонтъ. Острые зигзаги ослѣпительной молніи указываютъ, что мы наканунѣ столкновения Германіи и Австро-Венгріи съ одной стороны и — родной

намъ Матушки-Россіи съ другой. Толкуютъ о «Тройственномъ Союзѣ» и «Тройственномъ Согласіи». Устанавливаютъ телеграммы, что Франція мобилизовала свою армію, Англія свой флотъ. Россія, слѣдовательно, не безъ поддержки въ предстоящей войнѣ... Правда, это хорошо!... Слава Богу! спасибо!... Но... но чуешь сердце, что въ настоящій моментъ рѣшается вопросъ собственно между нѣмцами и славянствомъ; чувствуется, что вся тяжесть обрушивающагося горя, въ видѣ безчисленныхъ потерь молодыхъ жизней, благосостоянія родной земли и т. д., и т. д., — все это приметъ все та же многовѣковая страдалница, — родная Святая Русь...

Подъ шумокъ разгоряющейся грозы Австрія желаетъ оккупировать часть сербской территоріи. Если Россія на это согласится ради предотвращения всеевропейской войны (или, точнѣе, бойни), Германія будетъ спокойна. Такъ безстрастно сообщаетъ нѣкто Jules Hedeman, иностранный издатель французской газеты «Matin»... Быть мо-

жетъ, это лучший возможный выходъ изъ адски дикаго, сложившагося въ настоящіе дни, политическаго положенія. Но тогда вѣдь drang nach osten, значить, все-таки возымѣлъ свою силу и славянство еще одинъ разъ погнулось, поддалось...

Проклятія готовы сорваться съ устъ!...

Но — нѣтъ! Броженіе славянства подъ неотразимымъ натискомъ ошеломляющихъ громовъ нынѣшнихъ событій возымѣетъ свои слѣдствія. Что было до сихъ поръ русскимъ національнымъ дѣломъ, то въ скоромъ времени станетъ общеславянскимъ. Принесутся жертвы, но сойдетъ покрывающій теперь очи славянъ мракъ безразличія къ судьбамъ своего племени. Черезъ пламя и жупель насъ ведетъ Рука Вышняго къ будущему возрожденію всего славянства.

Будемъ мощны духомъ и встрѣтимъ, что бы ни судилъ намъ принять Господь, съ достойнымъ героя мужествомъ. Съ нами Богъ!

Прот. Л. Туркевичъ.

Отзвуки прощанія съ Владыкою Архіепископомъ Платономъ.

2. Владыка и представители Русской святой власти въ С. Америкѣ.

Въ описаніи «прощальныхъ дней» не было возможно передать, даже въ сокращеніи, всѣхъ прощальныхъ привѣтовъ Владыкѣ Архіепископу. Между тѣмъ иные привѣты настолько многозначительны по лицамъ, отъ имени которыхъ они были произнесены, и настолько своеобразно очерчиваютъ дорогую всѣмъ намъ пріснопамятную личность Архіепископа Платона, что не опубликовать этихъ привѣтовъ было бы непрослительною ошибкою.

Пользуемся возможностью привести полностью рѣчь г-на О. Гр. Лорисъ Меликова, представителя Россійскаго Императорскаго Посла, Ю. П. Бахметьева, произнесенную на трапезѣ 19-го Мая въ Правленскомъ залѣ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Я специально командированъ сюда ИМПЕРАТОРСКИМЪ Посломъ, чтобы выразить Вамъ глубокое его сожалѣніе, что ему не удалось принять личное участіе въ торжественныхъ проводахъ устраиваемыхъ Вамъ всѣмъ официальнымъ и неофициальнымъ русскимъ міромъ въ Америкѣ.

Какъ Вамъ уже Юрій Петровичъ самъ писалъ, онъ еще не совсѣмъ оправился отъ сильнаго приступа инфлуэнцы, и врачъ ему категорически воспретилъ поѣздку въ Нью Йоркъ.

Поэтому онъ мнѣ поручилъ передать Вамъ самый искренній и сердечный прощальный привѣтъ и выразить Вамъ, какъ отъ его имени такъ и отъ имени всего Посольства, глубокую, горячую благодарность за высокоблаготворную дѣятельность Вашу во время семилѣтняго пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ и за всегдашнее любвеобильное попеченіе Ваше

о тѣхъ многихъ — увы, слишкомъ многихъ, — страждущихъ соотечественниковъ нашихъ, волею судебъ переброшенныхъ за океанъ, на это полушаріе, — на эту далекую чужбину.

Одновременно, супруга Посла Марія Николаевна Бахметева меня еще особо просила пожелать Вамъ лично отъ ея имени, добраго пути и возможно полнаго удовлетворенія на новомъ Вашемъ поприщѣ въ Россіи. Она просила поручить ее Вашимъ молитвамъ.

Владыко! Не мнѣ конечно. входитъ здѣсь въ

Но если бы я даже никогда раньше о Васѣ не слышалъ, и мнѣ ничего не было бы извѣстно о Вашихъ благодѣяніяхъ, — то достаточно мнѣ быть здѣсь свидѣтелемъ тѣхъ поистинѣ трогательныхъ, задушевныхъ изъявленій неподдѣльной признательности и безпредѣльной любви и уваженія со стороны всѣхъ, къ которымъ Вы имѣли какое бы то ни было касательство, чтобы проникнуться глубокимъ сознаниемъ того, что русскіе въ Америкѣ въ Васѣ имѣли, и что они въ Васѣ теряютъ. — И я счастливъ, что мнѣ

Владыка Архієпископъ ПЛАТОНЪ съ представителями Америк. Прав. Руси у входа въ Св.-Николаевскій нав. соборъ 20 мая с. г.

оцѣнку Вашихъ безчисленныхъ заслугъ передъ горячо любимой нами всѣми Родиной! Я здѣсь, какъ Вы знаете, новичекъ; я не успѣлъ еще даже оглянуться на новомъ посту, и, къ великому моему сожалѣнію, мнѣ не посчастливилось служить въ этой странѣ одновременно съ Вами. Но сказать, что я Васѣ не знаю, что я съ дѣятельностью Вашей не знакомъ, — было бы неправдой. Для этого не нужно пріѣхать въ Америку; вся Россія, — вся благомыслящая Россія, по крайней мѣрѣ, — знаетъ и глубоко почитаетъ Васѣ, Владыко, и лучшіе въ Россіи уже давно воздали лучшую оцѣнку заслугамъ Вашимъ передъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ.

удалось еще застать Васѣ тутъ, — хотя бы только въ моментъ Вашего отбытія, — и что на мою долю выпала высокая честь сказать Вамъ отъ имени Россійскаго Посольства въ Америкѣ послѣднее, глубокопочитательное и сердечное: въ добрый, счастливый путь!

Его Высокопреосвященство сердечно принялъ это благопожеланіе Императорскаго Посла, и его супруги, сообщивши, что онъ самъ лично получилъ извѣщеніе о болѣзни Посла. Владыка выразилъ полную увѣренность въ скоромъ выздоровленіи Юрія Петровича и полную благодарность за высокое вниманіе къ его трудамъ какъ самаго Посла, такъ и его

уважаемаго и краснорѣчиваго представителя, г-на О. Гр. Лорисъ Меликова. И возгласилъ отъ присутствующихъ здравицу за представителя Россійскаго Государя Императора, Гофмейстера Ю. П. Бахметьева и г-на О. Лорисъ Меликова.

За тою же трапезою выступилъ съ рѣчью и Агентъ Министерства Торговли и Промышленности, состоящій при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Вашингтонѣ, г-нъ Константинъ Ю. Медыховскій. Имъ было произнесено:

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Разрѣшите сказать мнѣ нѣсколько словъ по поводу невыразимо тяжелаго, для всѣхъ насъ присутствующихъ, событія, — по поводу отъѣзда Вашего на Родину. Я не собираюсь перечислять великихъ дѣяній Вашихъ, Владыко, ни входить въ оцѣнку таковыхъ, — это дѣло великихъ міра сего и исторіи. Хочу лишь присоединить къ общему хору и мой скорбный голосъ. Вчера и сегодня мы слышали тысячи горькихъ прощальныхъ словъ. Большинство изъ нихъ исходило отъ лицъ, терявшихъ въ лицѣ Вашемъ, Владыко, непосредственнаго начальника и руководителя. Но и мнѣ, стоящему въ сторонѣ отъ созданной Вами духовной организации, не менѣе тяжело это разставаніе. Скорблю потому, что въ лицѣ Вашемъ, дорогой Владыко, я теряю ту нравственную помощь, къ которой я неоднократно прибѣгалъ.

По приѣздѣ моѣмъ въ Америку, одиннадцать мѣсяцевъ тому назадъ, я, на первыхъ же шагахъ моей дѣятельности, столкнулся съ элементами злобствующими и ненавидящими Россію, пытающимися клеветническими навѣтами подорвать довѣріе къ нашей родинѣ и возстановить противъ всего русскаго нашихъ давнишнихъ друзей настоящихъ американцевъ. И, вотъ мнѣ, представителю экономическихъ интересовъ Россіи, пришлось вести борьбу съ этими темными силами съ цѣлью возстановленія добраго имени нашей торговли и промышленности, памятуя незабвенныя слова Ваши, сказанныя мнѣ пять лѣтъ тому назадъ въ С.-Петербурѣ: — «Величіе Россіи и ея первенство среди прочихъ странъ заключается въ ея экономической мощи».

И, когда я, порою, обезсиленный и утомлен-

ный этой борьбой приходилъ къ нашему Архипастырю, я находилъ не только утѣшеніе и ободряющее слово, но и мудрый совѣтъ, достойный дальновиднѣйшаго и талантливѣйшаго экономиста.

— «Завоевывайте американскій рынокъ», — повторялъ мнѣ Владыка — «привлекайте сюда русскіе продукты производства. Наступило время!»

И я уходилъ изъ подъ этого святого крова ободренный, радостный и полный энергіи. Когда же я приходилъ и сообщалъ, что удалось привлечь на американскіе рынки русское масло и продукты птицеводства, Владыка искренно радовался каждому мелкому факту. У него хватало силы посвятить часть драгоценнаго трудового времени на вопросы, далеко выходяшіе изъ рамокъ непосредственнаго духовнаго руководительства. Вотъ и я, по примѣру сотни лицъ говорившихъ до меня, изливаю свою скорбь, лишаясь блага, которымъ пользовался я лично.

Но, становясь на одну секунду объективнымъ созерцателемъ того, что было создано Владыкой за истекшія семь лѣтъ, личная скорбь заглушается величіемъ сотвореннаго. Сколько энергіи и труда было положено имъ, чтобы создать всю эту, здѣсь присутствующую, мощную рать борцовъ за православную вѣру. Сотни тысячъ русскаго рабочаго люда стремятся въ Америку, чтобы поправить свое домашнее благосостояніе. Въ большинствѣ случаевъ, — это дѣти, хотя и съ желѣзными мышцами, столь цѣнными американскими предпринимателями.

Въ былое время эти люди, попадали въ чуждую имъ среду, безъ наставниковъ и руководителей и гибли тысячами въ житейскомъ омутѣ.

Что же мы видимъ теперь? Благодаря созданнымъ Владыкой различныхъ учрежденіямъ воспитательнаго характера, благодаря призваннымъ имъ отцамъ духовнымъ, нашъ русскій младенецъ-рабочій тотчасъ же попадаетъ въ условія и обстановку, способствующую его нравственному развитію. Настойчивыя поученія и духовная сила руководителей создаютъ изъ него не только человѣка укрѣпленнаго въ православнои вѣрѣ, но истинно сознательнаго русскаго гражданина, проникнутаго любовью къ Царю и Родинѣ. И вотъ, сотни тысячъ уѣхавшихъ изъ Россіи, обездоленныхъ нуждой, не имѣющихъ понятія о гражданскомъ долгѣ,

возвращаются теперь обратно матеріально обеспеченными, культурными, умудренными опытомъ, а главное, сознательными вѣрноподанными Государя Императора.

Это ли не величайшій въ исторіи подвигъ! И все это создано — силой одного человѣка, нашимъ дорогимъ, покидающимъ насъ, Архипастыремъ. Нѣтъ словъ для оцѣнки сего и не можетъ быть земной награды достойной сего!

Примите же земной поклонъ, Владыко, какъ Архипастырь, какъ истинный патриотъ и какъ великій государственный мужъ.

Владыка Архіепископъ на означенную рѣчь отвѣчалъ, что его дѣятельность была не иною, какъ только такою, какою и могла и должна быть дѣятельность истинно-русскаго человѣка. Если же она оправдывается русскими людьми и въ Америкѣ и въ Россіи, то это явный знакъ, что именно такая дѣятельность и нужна. Съ своей стороны, онъ долженъ выразить свое завѣтное желаніе, чтобы представители русской національной мощи и экономической силы всегда преуспѣвали въ своихъ трудахъ для возвеличенія великой родины и шли рука-объ-руку съ работниками церковнаго дѣла.

Какъ первая здравица, такъ и вторая была воодушевленно поддержаны всѣми многочисленными участниками трапезы. Кромѣ того, прот. В. Туркевичъ, съ благословенія Владыки Архіепископа, принесъ отъ лица духовенства вседушевную благодарность представителямъ свѣтской русской власти за ихъ вниманіе къ работѣ духовенства на пользу русскаго дѣла и за открытое признаніе значимости этой работы, руководившейся во всей цѣлости ея отходящимъ Владыкою, Архіепископомъ Платономъ.

Приводимъ нѣкоторыя изъ писемъ, полученныхъ Редакціей по поводу отъѣзда Владыки Архіепископа Платона изъ Россіи. Онѣ показываютъ, насколько глубоко было потрясеніе церкви нашей этимъ уходомъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ ту силу народной любви, которая горитъ въ сердцахъ православныхъ къ своимъ естественнымъ и благодатнымъ вождямъ-Владыкамъ.

Первое письмо изъ Канады:

«Ахъ, какой жаль обнялъ мою душу! Сердце сжимается и, по выраженію любвеобильнаго Владыки Александра, «слезы тѣснятся къ глазамъ»... Дражайшій нашъ Владыка Платонъ уѣзжаетъ въ Россію. «Печали нашей нѣтъ границъ!...» Но мнѣ кажется, что моя печаль больше, нежели у всѣхъ. Я любилъ Его Высокопреосвященство больше, чѣмъ роднаго отца. Когда приходилъ къ нему, цѣловалъ его стопы. Свое выраженіе любви я скрывалъ предъ другими, чтобы кто не думалъ, что я раболѣпствую. Но этой любви не разлучить ни океанъ, ни пространство... Его обликъ всегда предо мною и память о немъ вѣчно будетъ храниться въ моемъ сердцѣ. Потрясенный печалью, льну къ нему и у ногъ его «Доброты» скорблю и въ скорби зову: «Прощай, любезнѣйшій нашъ Архипастырь!»

Второе письмо изъ Irwin, Pa.:

«Я, а также и мое семейство, присоединяемъ къ неутѣшному горю Американской Руси въ разлукѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, Владыкою Платономъ. Молимся, и отъ всей души желаемъ доброму Муравью и Апостолу всѣхъ земныхъ и небесныхъ благъ. Да укрѣпитъ Господь Богъ Его въ Его правомъ Христовомъ ученіи на многія лѣта. Аминь».

Третье изъ Санъ Франциско:

«Слѣдя за жизнью Православной Руси въ Америкѣ, я не могъ не замѣтить такого событія, какъ отъѣздъ Архіепископа Платона въ Россію.

Прочитывая чуть не каждую строчку православной прессы въ Америкѣ, я невольно проникался чувствомъ безграничнаго уваженія къ тому, что было сдѣлано и что дѣлается православной миссіей для русскаго народа здѣсь въ Америкѣ.

Послѣдняя разлука миссіонеровъ съ своимъ Архипастыремъ особенно ясно показываетъ симпатичную, нѣтъ, святую сторону православія. Мнѣ кажется, что православные миссіонеры какъ бы составляютъ одну семью, крѣпко

связанную узами братской любви. Какъ красиво звучитъ адресъ дѣтей, провожающихъ своего отца на родину! Въ нихъ слышится искренность, любовь, вѣрность своему долгу; въ нихъ слышится сознание святости того, что они такъ самоотверженно дѣлаютъ здѣсь для народа. Въ нихъ слышится готовность умереть за дѣло, которое они дѣлаютъ для народа, ради Господа Иисуса Христа. Въ колѣнопреклоненіяхъ передъ Архипастыремъ, въ ихъ слезахъ чувствуется та мощь, та непобѣдимая сила, которой живетъ Россія».

Добавимъ къ этимъ письмамъ, что и въ англійскихъ распространенныхъ журналахъ, какъ напр. *The Living Church* и *The Constructive Quarterly*, помѣщены весьма подробныя описанія прощанія православныхъ съ своимъ Первосвятителемъ. Пережитыя нами минуты были во всѣхъ отношеніяхъ историческими. Онѣ показали намъ всѣмъ, какъ привлекательно православіе и по идейной своей сторонѣ и по его обнаруженію среди насъ же самихъ, въ чужой доселѣ и инославной странѣ.

Но мы были мощны потому, что держались истинной, апостольской и Христовой любви. Мы были славны потому, что передъ всѣми показали, какъ крѣпка у насъ связь вѣрующихъ съ Предстоятелями Церкви. Мы поражали всѣхъ красотой своего единодушія и полнотою русскаго великаго духа.

Будемъ же и надальше пребывать въ истинной любви. Будемъ держаться единства съ своимъ благодатнымъ Вождемъ — Владыкою Александромъ. И попрежнему останемся русскими, православными. И тогда — никто и ничто насъ не сокрушитъ. Ибо съ нами будетъ Господь! Съ нами Богъ!

Л. Т.

«О»

Адресъ Ситхинскаго кафедральнаго собора, настоятеля и прихожанъ.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ВЛАДЫКО И ОТЕЦЪ!**

Отъ лица православныхъ Аляскинцевъ въ Ситхѣ, отдаленныхъ уже и въ настоящую минуту отъ Васъ цѣлыми тысячами миль, но всегда

Образъ Ситхинской Божіей Матери.

бывшихъ близкими Вашему отеческому сердцу, я — бѣлоголовый, какъ бѣлоголовыя наши горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, съ великою скорбью на сердцѣ, говорю: Прощайте на вѣки, нашъ горячо любимый Архипастырь. Не забывайте въ святительскихъ молитвахъ убогихъ жителей суровой Аляски, которые не зная, какъ выразить свою любовь къ Вамъ, черезъ меня передаютъ образъ великой Святыни и единственнаго Сокровища своего — Божіей Матери Ситхинской съ молитвенными пожеланіями, да хранитъ Пречистая Дѣва — Богородица Васъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ во всѣ дни жизни Вашей. Ис полла эти, Деспота!

Настоятель Ситхинскаго Собора,

Свящ. Сергій Костромитиновъ.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ДРУГАГО ЛАГЕРЯ.

Среди множества богословскихъ журналовъ, выражающихъ убѣжденія великаго множества разнаго рода сектъ и исповѣданій нынѣшней Америки, существуетъ журналъ "*The Journal and Messenger*," The Central National Baptist Paper. Основанъ онъ не много, ни мало — въ 1831 году, существуетъ уже 83-й годъ и выпустилъ уже за время своего существованія до 4,300 номеровъ. Почтенная давность даетъ, повидимому, право этому журналу судить свысока о многихъ вещахъ, категория баптизма, для котораго онъ является органомъ, придаетъ ему, повидимому, право быть особенно развязнымъ въ своихъ сужденіяхъ, а стремленіе быть на высотѣ положенія освѣдомленности заставило заговорить... и на такую тему:

«Русскій Архіепископъ о вѣрѣ и любви» — "*A Russian Archbishop on Faith and Love*." Читатели Америк. Вѣстника ниже найдутъ въ переводѣ эту статью баптистскаго журнала. Она весьма любопытна именно какъ голосъ изъ другаго лагеря. Баптизмъ, наравнѣ съ методистами, считается наиболѣе воинствующею сектою въ протестантскомъ лагерѣ. И вдругъ — этотъ баптизмъ заговорилъ о... Православной Церкви. И, какъ замѣтитъ читатель, нельзя сказать, чтобы отрицательно... Болѣе того, видно, что цитруемая имъ статья нашего Архіепископа произвела въ его воззрѣніяхъ значительную перемену въ пользу именно нашей Церкви. Слава Богу! Можно одно сказать, какъ жаль, что въ американскихъ кругахъ еще мало распространено знакомство съ православнымъ богословіемъ! Въ противномъ случаѣ, быть можетъ, рѣзкія выходки противъ нашей Отечественной Церкви не были бы столь часты, какъ необоснованныя, и самый походъ протестантизма и, въ частности, баптизма противъ

Православія не имѣлъ бы мѣста въ предѣлахъ нашей дорогой родины, какъ и здѣсь среди эмигрантовъ изъ Россіи.

Читая эту критическую замѣтку баптиста относительно сужденій русскаго епископа о вѣрѣ и любви, не можешь все-таки не замѣтить того, какъ иногда рѣшительно высказывается критикъ. Онъ, напр., думаетъ, что мнѣніе Архіепископа Платона еще быть можетъ и не равносильно, не тождественно съ сужденіемъ всей Православной Церкви. Онъ же выражается такъ, будто въ Россіи вообще богословіе стоитъ на самой низкой ступени развитія. Ему кажется понятнымъ движеніе нѣкоторыхъ епископаловъ въ направленіи къ русской церкви, только какъ движеніе къ большей ритуальности, какъ будто въ такомъ движеніи не можетъ быть болѣе вышнихъ, чисто христіанскихъ братскихъ мотивовъ!.. Невольно шевелится въ сердцѣ подозрѣніе, не обидой ли считаетъ для себя и для всего протестантства такое движеніе на востокъ епископаловъ нашъ баптистскій критикъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы очень рады, что этотъ критикъ, презирая чувство горечи отъ ущемленнаго самолюбія, смогъ заявить такія, напр., положенія, что того, какъ объяснилъ Владыка Архіепископъ Платонъ мѣсто изъ Гал. 2, 19. 20, онъ не находитъ ни у одного изъ евангелическихъ, т. е. протестантскихъ писателей, или же то положеніе, что всѣмъ протестантамъ надобно нѣсколько измѣнить свое воззрѣніе на русскихъ, какъ на полуязычниковъ, и признать (смѣхъ читать!), что и въ Русской Церкви возможно спасеніе... Спасибо хоть за милостивое разрѣшеніе приблизиться къ раю. Правду говоря, мы ожидали отъ баптистовъ болѣе широкой любви. Но предоставимъ говорить критику самому отъ себя.

Русскій Архіепископъ о вѣрѣ и любви. A Russian Archbishop on Faith and Love.

“*Constructive Quarterly*,” которому нынѣ исполнился его первый годъ, имѣетъ своею конечною цѣлью создать согласіе между всѣми религіозными мнѣніями. Достигнуть своей цѣли онъ надѣется, предоставляя представителямъ всякихъ религіозныхъ общинъ возможность говорить о своихъ вѣрованіяхъ каждый по-своему, разрабатывая тотъ или другой фазисъ того или другого вопроса, который по его мнѣнію, а также, по всей вѣроятности, по мнѣнію его читателей, нуждается въ обсужденіи, чтобы быть лучше понятымъ, а также чтобы обрисовать его въ его соотношеніи съ другими фазисами того же великаго вопроса. Въ числѣ другихъ сотрудниковъ “*Quarterly*,” Архіепископъ Русской «Православной» Церкви, Платонъ, проживающій теперь въ Нью-Йоркѣ, какъ глава Православной Церкви въ нашей странѣ, помѣщаетъ въ мартовскомъ номерѣ статью:

*Въра въ пониманіи православнаго
богослова .*

Архіепископъ очень печалуется о недостаткѣ знакомства среди американскихъ христіанъ съ ученіемъ Русской Церкви и упоминаетъ о своемъ разговорѣ съ «почтеннымъ сѣдовласымъ епископаломъ»; который сказалъ ему: «многіе американцы считаютъ васъ, русскихъ, язычниками за вашу приверженность къ обрядамъ и внѣшности въ религіи». На это Архіепископъ отвѣтилъ: «многіе въ Россіи думаютъ, что вы образованный народъ». На это епископаль отвѣтилъ, протянувъ «Ye-es», и задумался. И читая статью Архіепископа о вѣрѣ въ пониманіи православнаго, приходится вѣрить, что мы неправильно поняли русскихъ, то есть въ томъ случаѣ, если только возможно допустить, что авторъ вѣрно представляетъ свой народъ.

Архіепископъ устанавливаетъ съ полною

The *Constructive Quarterly*, which has now accomplished its first year, has as an ultimate object the harmonizing of all religious views. It proposes to effect its object by giving representatives of all the various religious bodies opportunity to tell their own story in their own way, each dealing with some phase on the question which seems to him, and probably to his readers, to need discussion in order to its better understanding, and because of its relation to other phases of the same great question. Among the contributors to the *Quarterly*, and in its March number, Archbishop Platon, of the Russian “Orthodox” Church, now a resident of New York, as head of the Orthodox Church in this country, has an article—

“Faith as understood by an Orthodox”.

The Archbishop deplores the lack of familiarity, on the part of American Christians, with the tenets of the Russian Church, and mentions a conversation with “a venerable, grey-haired Episcopalian,” who said to him: “Many, many Americans think that you Russians are no better than heathen, because of your fondness for ritual and the externals of religion.” To this the Archbishop says he replied: “Many, many in Russia think that you are a cultivated nation.” To this he says the Episcopalian replied with a long-drawn “Ye-es,” and grew pensive. And, reading the Archbishop’s article on faith as understood by an Orthodox, one is constrained to believe that we have misunderstood the Russian; that is, provided we may accept the author as a fair representative of his people.

The Archbishop makes it evident that faith in the Lord Jesus Christ, in his deity

очевидностію, что вѣра въ Господа Иисуса Христа, въ Его божественность и Его искупленіе, есть основой членъ Православной вѣры. И какъ намъ кажется, онъ очень справедливо утверждаетъ, что для того, чтобы быть живой и животворящей, вѣра во Христа должна совокупляться съ любовью ко Христу. Совершенно бесполезно говорить о вѣрѣ во Христа или объ оправданіи вѣрою, въ которой нѣтъ любви. Онъ говоритъ:

«Безъ вѣры христіанинъ не способенъ ни къ какимъ истинно добрымъ дѣламъ, потому что всякое истинно доброе, дѣйствительно христіанское дѣло совершается только при помощи благодати Божіей, а благодать дается каждому по силѣ вѣры въ заслуги Искупителя. Тѣ же добрыя дѣла, которыя можетъ человѣкъ творить естественно, суть только душевное добро, но не духовное. Такъ учить объ этомъ предметѣ наша Православная Церковь, имѣя въ виду и то, что апостолъ Павелъ о дѣятельности человѣка, неоснованной на вѣрѣ, говоритъ, что все, что не отъ вѣры, грѣхъ есть. Такъ смотримъ мы и на отношеніе любви ко всѣмъ добрымъ дѣламъ: всѣ добрыя дѣла въ любви имѣютъ свою жизнь и силу».

Мы не знаемъ ни одного евангельскаго писателя, который бы выражалъ этотъ великій фактъ яснѣе или правдивѣе, чѣмъ выражено въ приведенныхъ словахъ. Какъ бы мы ни думали о Православной Россіи, какъ бы ни осуждали ея нетерпимость къ другимъ формамъ ученія и какъ бы насъ ни возмущала пылающая яркость красокъ ея церемоніала, намъ теперь вполне ясно, что отъ русскаго алтаря человѣкъ можетъ войти въ царство небесное, можетъ познать Христа, можетъ поклоняться въ духѣ и истинѣ, даже находясь въ обстановкѣ, которая намъ кажется неблагоприятной и вредной для духовнаго благочестія. Намъ смѣшно слышать о мнѣніи

and his atonement, is a fundamental article of the Orthodox creed. And he very justly, as it seems to us, holds that faith in Christ, to be vital and vitalizing, must be coupled with love for Christ. It is useless to talk about faith in Christ or of justification by a faith which has not love in it. He says:

“Without faith a Christian is incapable of any truly good work, because all truly good and really Christian work is accomplished only by the help of the grace of God, and grace is given to each individual according to the strength of his faith in the merit of the Redeemer. As to the good works which a man can accomplish naturally, they are only psychically good and not spiritually good. Such is the teaching of the Orthodox Church, taking into consideration also that St. Paul, speaking of human activities not founded on faith, says that all that is not of faith is sin. In the same way we view the relation of love to good works: all good works have their life and force in love.”

We do not know any evangelical writer who expresses the great fact more clearly or more truthfully than it is thus stated. Think of Russian orthodoxy as we may; deprecate its intolerance of other forms of doctrine, and revolt as we may from its flamboyant ceremonial, it is evident that one may enter the kingdom of heaven from a Russian altar; may know Christ; may worship in spirit and in truth, even when his surroundings seem to us unfavorable and detrimental to spiritual godliness. We are amused when we are told of the Episcopalian's view of the Russian “fondness for ritual and the externals of religion.” And we smile again when we remember that, passing over the Roman Catholic Church, the Church of England finds its affinity in the Russian Church rather than in the evangelicalism of

епископала насчетъ русской «приверженности къ обрядамъ и внѣшности въ религіи». И мы не можемъ не улыбнуться, вспомнивъ, что оставляя безъ вниманія Римокатолическую Церковь, англійская церковь надѣется найти сродство съ русской церковью скорѣе, нежели съ евангелизмомъ «сектъ», захватывающихъ такую громадную часть англійскаго народа.

Очевидно, что Архіепископъ никакъ не невѣжда въ Библии и, какъ кажется, онъ вложилъ сердце свое въ нѣкоторыя изъ ея самыхъ драгоценныхъ ученій. Онъ знаетъ Павла и Петра и признаетъ обоихъ вѣрными изъяснителями жизни и ученія Христа. Цитируя посланіе къ Галатамъ (2, 19, 20), онъ заявляетъ, что эти строки заключаютъ въ себѣ:

«главный и основной догматъ всего христіанскаго ученія, т. е., что самъ Сынъ Божій, воплотившись, изъ любви къ роду человѣческому пострадалъ за грѣхи его. Но въ этихъ же словахъ св. Апостола выражается и самая сущность дѣятельной христіанской жизни, т. е. самоотверженіе, духовное распятіе со Христомъ, умерщвленіе плотской жизни и духовное оживленіе наше чрезъ сообщеніе намъ жизни Христовой, по вѣрѣ во Христа. Къ этому распятію со Христомъ и оживленію въ Немъ и чрезъ Него направлены всѣ заповѣди евангельскія, всѣ совѣты, всѣ пути христіанской жизни, вся жизнь христіанская. Усвояется все это вѣрою, а совершается духовное сораствленіе вѣрующаго во Христа на жертвенникѣ любви ко Христу, Который возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ. Слѣдовательно, самоотреченіе — главный элементъ и признакъ христіанской любви».

Но, преклоняясь предъ духомъ и признавая даровитость, съ которыми Архіепископъ высказываетъ свое ученіе вѣры и любви, мы

the “sects” which claim so large a part of the English people.

It is evident that the Archbishop is by no means ignorant of the Bible, and he seems to have laid his heart alongside of some of its most precious teachings. He knows Paul and Peter, and accepts both as true expositors of the life and the teachings of Christ. Quoting Galathians 2:19, 20, he declares that the passage expresses “the chiefest and most fundamental dogma of the Christian teaching; that is, that the true Son of God incarnate suffered passion for the sins of men, because of his love for them. But the same words of the holy apostle express also that which is the very essence of the active Christian life; that is, renunciation of self, spiritual crucifixion with Christ, the killing of the life of the flesh, and our spiritual coming to life by the life of Christ being communicated to us because of our faith in Christ. Towards this crucifixion with Christ and the coming to life in him and through him are directed all the commandments of the Gospels, all the counsels, all the ways of the Christian life, all the Christian life itself. All this is assimilated by faith, and the believer’s crucifixion with Christ is accomplished on the altar of the love of Christ, who loved us and gave himself for us. Consequently self-renunciation is the chief element and sign of Christian love.”

But while we admire the spirit and recognize the ability with which the archbishop puts forth his doctrine of faith and love, we can not forget that he is really in advance of his church, if indeed the church is making any progress. The catechism of the Holy Eastern Church, the same Holy Orthodox Russian or Greek, Church which the Archbishop is promoting in this country, declares that the benefits of the gospel are to be obtained by the use of the “myste-

все же не можетъ забыть, что въ сущности онъ опередилъ свою церковь, которая въ дѣйствительности быть можетъ и совсѣмъ не прогрессируетъ. Катихизисъ Святой Восточной Церкви, той самой Святой Восточной Церкви, которую Архіепископъ пропагандируетъ въ нашей странѣ, заявляетъ, что преимущества Евангелія достигаются людьми посредствомъ таинствъ, или: «священнодѣйствій, установленныхъ въ Церкви Христовой, чрезъ которыя, подъ видимыми знаками, подается вѣрующимъ невидимая благодать Божія».

Справедливость однако требуетъ, чтобы мы упомянули, что тамъ же немедленно говорится. «Никто изъ этого не долженъ заключать, будто безъ этихъ видимыхъ знаковъ Господь не можетъ ни знать нашего обращенія, ни подтвердить намъ исполненія Своего обращенія, ни принять насъ въ лоно Своей милости. Боже упаси! Онъ только дѣйствуетъ такимъ способомъ для лучшаго утвержденія Ея Церкви». О крещеніи говорится: «Лицо крещаемое погружается въ воду и служитель Христовъ, т. е. священникъ, произноситъ: «крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». И чрезъ это видимое дѣйствіе тотъ невидимо получаетъ спасеніе души, согласно обѣтованію Христа». Относительно крещенія заявляется, что крещаемый «получаетъ право наследованія царства небеснаго, потому что тотъ, кто не получаетъ святаго крещенія, не имѣетъ надежды на спасеніе, такъ какъ онъ повѣрилъ во имя воплотившагося Сына Божія. Ибо усвоеніе этихъ даровъ, которые подаются намъ во св. крещеніи, есть необходимо, чтобы приходящій былъ крещенъ, если онъ уже въ достаточномъ возрастѣ, послѣ усвоенія мысли Евангельской вѣры. При крещеніи же младенцевъ — на мѣсто ихъ вѣры — появляется на помощь и усваивается имъ вѣра родителей и восприемниковъ, которые приносятъ ихъ».

То правда, что у Русской Церкви велико-

ries", or "sacred rites ordained in the church of Christ, by means of which, under visible signs, the invisible grace of God is given to believers."

And yet, it is only fair to say that it is immediately said: "No one should, however, suppose from this that, without these sensible signs, God would be able to know our conversion, to assure us of the fulfillment of his promise, or to receive us into the covenant of his grace. God forbid! He only acts thus for the better confirmation of his church." Of baptism, it says: "The person to be baptized is plunged into the water, and the minister of Christ—that is, the priest—says the words, 'The servant of God is baptized in the name of the Father, and of the Son and of the Holy Ghost.' And by means of this visible act he invisibly receives salvation of the soul, according to the promise of Christ." On account of baptism, it is declared, its subject "receives the right of inheritance of the kingdom of heaven; for whoever does not receive holy baptism has no hope of salvation, inasmuch as he does not believe in the name of the only begotten Son of God. For the enjoyment of those benefits which come to us from holy baptism, it is necessary that he who comes to be baptized should, if he be old enough, be properly taught the Gospel Faith. At the baptism of infants, in the place of their faith, the faith of their parents and sponsors who bring them suffices and will avail."

It is true that the Russian Church has a magnificent ritual. Its churches are gorgeously adorned with pictures and ikons, and the clergy is arrayed in resplendent apparel; but it ill becomes those who follow after such things, as do not a few of our Protestant denominations, to throw stones at the Orthodox Church. The article of Archbishop Platon should make us less

лѣпная обрядность. Ея храмы роскошно украшены картинами и иконами; ея духовенство одѣто въ блестящія облаченія. Но тѣмъ, которые гоняются за вещами этого рода и которыхъ не мало среди нашихъ протестантскихъ исповѣданій, совсѣмъ не къ лицу бросать камни въ Православную Церковь. Статьѣ Архіепископа Платона слѣдовало бы сдѣлать насъ менѣе строгими въ на-

severe in our denunciations and more charitable towards a system which can bring in such an exposition of the true faith and order of the gospel.

шихъ обличеніяхъ и болѣе милостивыми относительно религіозной системы, которая способна дать такое изложеніе настоящей вѣры и порядка Евангелія.

CONSTRUCTIVE QUATERLY.

(Созидательный Трехмѣсячникъ).

Годъ существованія второй.

ЭТОТЪ ЖУРНАЛЪ основанъ на убѣжденіи, что созидательное отношеніе къ христіанству поведетъ къ болѣе вѣрному пониманію другъ друга между разьединенными христіанскими общинами. Разрушительная метода имѣла уже случай дѣйствовать, будетъ опять имѣть его и такъ и слѣдуетъ, чтобы она его имѣла. Но она не развила въ себѣ способности объединять, и гораздо способнѣе помогать разьединенію.

Мы ищемъ не нейтральной почвы, гдѣ бы учтивость и дипломатія помогали людямъ избѣгать того, что могло бы повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, и смягчать все слишкомъ острое въ правдѣ и убѣжденіи; скорѣе мы ищемъ общаго поля дѣятельности, гдѣ бы наша преданность Христу и своимъ убѣжденіямъ о Немъ и Его Церкви были бы свободны отъ склонности къ компромису или поверхностнымъ и искусственнымъ толкованіямъ. Наша цѣль создать атмосферу взаимнаго довѣрія и заставить людей лучше понимать другъ друга и сознавать, что они причастны другъ другу.

Это журналъ не оффиціальныи, но ему и слѣдуетъ быть не оффиціальнымъ. Церкви не отвѣтственны за него, да, при настоящемъ характерѣ вещей, и не могли бы взять на себя такую отвѣтственность. Журналъ от-

THIS JOURNAL has been founded on the conviction that a constructive treatment of Christianity will make for a better understanding between the isolated Com-munions of Christendom. The destructive method has had its full opportunity and will continue to have it and ought to have it. But it has developed no power to unite and it is most effective in promoting division.

It is not neutral territory that is sought, where courtesy and diplomacy would naturally tend to avoid issues and to round off the sharp edges of truth and conviction, but rather common ground where loyalty to Christ and to convictions about Him and His Church will be secure from the tendency to mere compromise or to superficial and artificial comprehension. The purpose is to create an atmosphere of mutual confidence and to induce a better understanding and a truer sense of fellowship.

This journal is and must be unofficial. The Churches are not and in the nature of things cannot make themselves responsible for it. It will be responsible for the kind of writers admitted to its pages, but the writers alone will be responsible for what appears over heir own names.

вѣчаетъ за качество писателей, допускаемыхъ на его страницы, но только сами писатели отвѣчаютъ за то, что появляется за ихъ подписью.

Два условія обязательны: Во первыхъ, Вѣра, Дѣла и Мысли каждой общины должны быть представляемы съ абсолютной правдивостью, включая, а не избѣгая спорныхъ пунктовъ; во вторыхъ, никому не позволяется нападать на другихъ въ духѣ полемики.

Журналъ признаетъ, вмѣстѣ со всеми существующими церквами, что необходимо воздѣйствіе всего христіанскаго міра на родъ людской. У журнала нѣтъ намѣренія пропагандировать тотъ или другой планъ для соединенія христіанскихъ церквей. Вслѣдствіе чего въ немъ не будетъ редакторскихъ эдиктовъ. Скорѣе всего, онъ предлагаетъ себя ареной, на которой бы разъединенныя церкви христіанскаго міра снова могли бы представиться другъ другу черезъ посредство того, что они сами считаютъ безусловно вопросомъ жизни для христіанства.

Журналъ вызываетъ къ участию всякое свободное, живое и рѣшительное слово о дѣйствительныхъ и дѣйствующихъ вѣрова-ніяхъ.

ЮЛЬСКОЮ НОЧЬЮ.

Смежило грозно небо очи,
Ни зги въ пространствѣ. Тяжеть мракъ.
Лишь разрывая пологъ ночи,
Какъ привидѣнья, сны пророчи,
Зарницы, ширя неба очи,
Вонзаютъ въ сердце жуткій страхъ.

Что, ужасъ тамъ иль откровенье?
Прошла бѣда иль чуть грозитъ?
То мертвцовъ ли пробужденье,
Иль таинствъ ада нарощенье,
Иль Высшей Воли откровенье,
Что вѣчный рокъ во тѣмѣ не спитъ?...

Two conditions are imposed: First, that the Faith and Work and Thought of each Communion shall be presented in its absolute integrity including and not avoiding differences; and second, that no attack with polemical animus shall be made on others.

The Constructive Quarterly recognizes the need that is finding expression in every organized Christian Church—the need of the impact of the whole of Christianity on the race. It has no scheme for propagating a system for the unity of Christian Churches. It will therefore have no editorial pronouncements. It offers itself rather as a Forum where the isolated Churches of Christendom may reintroduce themselves to one another through the things that they themselves positively hold to be vital to Christianity.

The Constructive Quarterly invites the free, living and deliberate statement of actual, operative belief.

ВЪ ХРАМѢ ПРИРОДЫ.

Догораль въ небесахъ свѣтъ лиловый луча,
Выше синее небо ставало,
И столбомъ въ высоту, какъ большая свѣча,
Тихо пламя заката пылало.
Мягко тѣни ложились на лѣсъ, на поля,
Трепетали, низы заполняя,
И дышала цвѣтовъ ароматомъ земля,
Точно ладанъ Кому возсылая.
Вотъ, несмѣлою трелью тревожа просторъ,
Прозвучала пѣснь птички сторонкой,
И невольно привлекъ замечавшійся взоръ
Блескъ звѣзды, какъ свѣчи предъ иконкой.
Вся къ молитвѣ сердечной просилась душа
Подъ наитьемъ великимъ природы.
И смиреньемъ и чувствомъ восторга дыша
Въ храмѣ томъ, гдѣ молились народы.
Такъ хотѣлось отъ тѣней подняться въ ту высъ,
Гдѣ царили безтрепетно ярки
Тѣ лучи, что съ земли, догоря, вознеслись,
А весь день съ нами были такъ жарки.
Прот. Л. Туркевичъ.

О МОНАШЕСТВѢ ЕПИСКОПОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Членъ Свят. Синода, Архіепископъ Никонъ, б. Вологодскій, на страницахъ «Новаго Времени» рѣшаетъ вопросъ: «почему же всѣ наши епископы должны быть монахами и не возводятъ въ архіерейскій санъ бѣлое духовенство?»

Каноны церковные не запрещаютъ возводить въ санъ архіерейскій и бѣлыхъ священниковъ, но тѣ же каноны, именно правило 12-е шестого вселенскаго собора требуетъ, чтобы рукоположенный во епископа обязательно прекращалъ сожитіе съ своею супругою; «аще же кто усмотрѣнъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ». Итакъ, церковный канонъ строго предписываетъ епископу безбрачіе. А въ такихъ условіяхъ чѣмъ же епископъ-бѣлецъ будетъ отличаться отъ монаха? Обѣты монашества извѣстны: они сводятся къ тремъ: дѣвство, нестяжаніе и послушаніе. Но развѣ епископъ, будь онъ монахъ, или бѣлецъ, не обязанъ всецѣлымъ отреченіемъ отъ своей воли, отъ всѣхъ личныхъ интересовъ, если онъ хочетъ всецѣло отдаться своему служенію? Прочтите его обѣты, произносимые имъ предъ посвященіемъ: они строже обѣтовъ монашескихъ. А съ отреченіемъ отъ семейной жизни, по силѣ правила шестого вселенскаго собора, чѣмъ же онъ будетъ отличаться отъ монаха, если даже не приметъ монашескаго пострига? Развѣ тѣмъ, что будетъ имѣть право въ скоромные дни ѣсть мясо? Но онъ долженъ будетъ вспомнить, какъ посмотритъ его паства на епископа, ядущаго мясо, и слова великаго апостола Павла: *аще мясо соблазняетъ брата моего, — не имамъ ясти мяса во-вѣки!* И что же это за епископъ, который не хочетъ подчиниться, если еще не канону, то тысячелѣтнихъ отъ епископа обѣтовъ монашества? Конечно, эти обѣты свяжутъ его совѣсть покрѣпче, но по смиренію служителя Христова

онъ долженъ бы радоваться, что сіи обѣты будутъ укрѣплять его немощную волю. При томъ же, онъ будетъ долженъ въ своемъ епископскомъ служеніи руководить и монахами, которые будутъ входить въ составъ его паствы: хорошо ли, если каждый разъ, какъ онъ будетъ поучать монаховъ, въ его совѣсти будутъ слышаться упреки: «ты — не монахъ, тебѣ ли учить монаховъ?»...

Вотъ почему еще шестой вселенскій соборъ, постановляя правило о безбрачіи епископовъ, и предусматривая тѣ ссылки на практику апостольскихъ временъ, какія теперь дѣлаются при требованіи, чтобы епископъ былъ не-монахъ, оговорился: «сіе же глаголемъ не ко отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не попустимъ какого-либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный апостоль: «вся во славу Божию творите: безпреткновенни бывайте іудеямъ и еллиномъ и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своя польза, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу».

При апостолахъ, конечно, монаховъ еще не было, но дѣвственники были, каковымъ былъ и апостоль Павелъ. А разъ церковь канономъ своимъ поставила безбрачіе условіемъ епископства, то нѣтъ никакихъ оснований требовать, чтобы епископы были не монахи. Да напрасно умалчиваютъ и о томъ, что значительная часть современнаго епископата состоитъ изъ бывшихъ бѣлыми священниками: нѣтъ нужды называть такихъ святителей по именамъ. Они приняли монашество, но не забыли быта и жизненныхъ нуждъ бѣлаго духовенства, а потому и вопросъ, почему не возводятъ бѣлое духовенство въ санъ епископскій — не имѣетъ мѣста, на него отвѣчаетъ жизнь: возводятъ, и очень часто, но съ принятіемъ монашества; а на другой во-

прось: почему всѣ наши епископы должны быть монахами, можно отвѣтить вопросомъ же: а для чего это условіе было бы нужно устранить, когда обѣты архіерейскіе почти совпадаютъ съ монашескими, кромѣ развѣ такихъ условій, какъ неяденіе мяса и тогда какъ тысячелѣтняя экономика церковной жизни ввела въ эту жизнь монашество архіереевъ? Не говорю о томъ, что вся Русь привыкла видѣть епископа въ мантии и клобукѣ, и пр.

«о»

НАРОДНОЕ РУССКОЕ ДѢЛО. (Замѣтки обозрвателя).

Изъ русскихъ и американскихъ газетъ читатели «Ам. Вѣстника» знаютъ уже о славномъ оправданіи во Львовѣ страдальцевъ за Православіе и русскую идею. Судъ присяжныхъ засѣдателей изъ поляковъ и евреевъ не смогъ выполнить желаніе прокуратуры и властей изъ Вѣны и на всѣ 24 вопроса о виновности о.о. И. Гудимы и М. Сандовича и ихъ созаклученниковъ В. Колдры и С. Бендасюка рѣшительно отвѣтилъ: «не виновны». То-то радость! то-то слава!.. Груды свободнѣе вздохнули. Глаза заискрились. Надежды весеннимъ роємъ легкихъ облачковъ заперѣли на прояснившемся синемъ небесномъ сводѣ...

Учесть благихъ слѣдствій такого славнаго конца этого процесса — въ виду печальнаго окончанія Мармарошъ-Сигетскаго процесса — буквально невозможно. Русскій духъ, конечно, усилится, окрѣпнетъ. Недоброжелательство должно будетъ искать новыхъ путей для уязвленія пяты русскаго народа. Пренія происки и толки о подкупѣ, шпіонажѣ и измѣнѣ правительству — будутъ, хотя на время, оставлены въ сторонѣ. Заключенные выпущены на свободу. Какъ не осужденные, они имѣютъ теперь право быть болѣе смѣлыми въ ихъ работѣ...

Правда, оффиціального признанія они

еще не получили. И къ тому въ настоящее время и должны быть направлены всѣ усилія, чтобы оформить, узаконить положеніе этихъ страдальцевъ за русскую вѣру въ Прикарпаты. Тѣмъ болѣе, что и народъ, видя, какъ правда побѣдила, станетъ болѣе численно ставать подъ знамя Православія, не боясь уже «жандармовъ» и т. п. искусственныхъ пугаловъ. И если бы Православныя власти яснѣе и опредѣленнѣе оформили церковную зависимость православныхъ въ Австро-Венгріи, проведя эту зависимость чрезъ законодательныя учрежденія двуединой имперіи,—это было бы неисчислимымъ благодѣяніемъ для нашихъ зарубежныхъ братьевъ-страдальцевъ.

Второе слѣдствіе — шире и глубже. Судъ и обнаруженная въ процессѣ цѣльность русскаго племени, не смотря на политическія границы, его разрывающія, заставили понять всѣхъ русскихъ, гдѣ бы они ни жили, свою общность, кровное родство, и выступить на охрану этого своего единства. Сразу всѣмъ стало яснымъ, кто врагъ и кто другъ русскимъ людямъ, взятымъ въ совокупности. Отсюда оправданіе православныхъ русскихъ подсудимыхъ является осужденіемъ всей политики, какая ведется противъ русской народности, желающей жить подъ фѣрулой православія, въ унисонъ всего русскаго недѣлимаго народа. Осужденіе это — нравственное, по совѣсти — почувствовали представители всякаго сепаратизма. «Украинствующія» газеты въ Австро-Венгріи смущены, теряютъ почву. Тѣмъ болѣе, что даже польская печать рѣшительно склонилась не въ ихъ пользу.

Третьимъ слѣдствіемъ оправданія подсудимыхъ вопреки столь грознаго обвиненія, какъ измѣна правительству, идущая будто бы на приверженности къ Православію, — является возможность смѣло стать на защиту русской идеи вездѣ, гдѣ только живутъ русскіе люди. Быть русскимъ и православнымъ — уже перестаетъ быть равносильнымъ выра-

желію — измѣнникъ власти. Раскрываются горизонты для укрѣпленія національнаго русскаго самосознанія.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ великую услугу сдѣлала Русская Народная Организція во Львовѣ, выславши, въ качествѣ своего представителя въ Американскіе Штаты, бывшаго учителя гимназіи въ Тарнополь, Бучачѣ и Коломыѣ, Онуфрія Онуфріевича Гецева. Прибывъ въ Нью-Йоркъ 25-го іюня, О. О. Гецевъ сталъ объѣзжать города, гдѣ проживаютъ русскіе люди изъ Австро-Венгрии. На народныхъ вѣчахъ и выражается общее наше народное единство. Средство къ сплоченію русскихъ людей во имя братской любви и общаго повышенія русской сознательности — очевидное.

Правда, такое движеніе встрѣчаетъ противодѣйствіе. «Украинцы» не могутъ примириться съ тѣмъ, что русскіе люди сливаются въ одинъ недѣлимый русскій народъ. Сепаратическія идеи не даютъ имъ спать и побуждаютъ идти на защиту своей несуществующей «украины» кулаками и выходками совершенно въ хулиганскомъ стилѣ. Всенародное вѣче 5-го іюля въ Чешскомъ Сокольскомъ залѣ, гдѣ впервые появился въ Нью-Йоркѣ г. О. О. Гецевъ, было поэтому весьма бурнымъ. До 25 человекъ изъ украинцевъ было выведено изъ залы за безпорядочное поведеніе и крики. А на участниковъ вѣча на улицѣ «эти бывшіе русскіе», не стыдясь евреевъ, чеховъ, словаковъ и американцевъ стали бросать камнями. Озлобились, говорятъ, подъ двухъ недѣльнымъ натравливаніемъ на «москвофиловъ» со стороны своихъ вожаковъ—униатскихъ іереевъ...

Такъ какъ вѣче прошло въ наилучшемъ порядкѣ и закончилось благополучно, то «украинствующая» печать хотя ложью хотѣла представить дѣло въ свою пользу. Однако свидѣтельство Чешскихъ и Словацкихъ газетъ уличаетъ лживость «бывшихъ русскихъ» людей какъ нельзя лучше. Русскіе

люди собираются на вѣча охотно и съ удивительнымъ единодушіемъ стоятъ за единство русскаго народа. Давно пора бы такъ!

Пр. Л. Т.

«О»

ВПЕЧАТЛѢНІЯ ПАСТЫРЯ НА НОВОМЪ ПРИХОДѢ.

Настроеніе сейчасъ не весьма повышенное. Народъ мой здѣсь весьма «недбалый» и раскиданъ по плейзамъ и мѣстечкамъ такъ, что собрать его къ единству трудно. Народъ молодой, недавно изъ Россіи; любитъ весьма погулять, совсѣмъ надъ завтрашнимъ не задумываясь. Въ Россіи режимъ прижималъ, а здѣсь—безшабашная «свабода»!... Со временемъ, конечно, и здѣсь благодать будетъ «преизбыточествовать» а сейчасъ—скудость и тяжело. Есть довольно людей, которые занимаются только тѣмъ, что пакости дѣлаютъ и всячески стараются тормозить дѣло приходскаго устренія. Есть много людей, которые нѣсколько лѣтъ со дня пріѣзда изъ Россіи питались исключительно «Русскимъ Словомъ» и «Нов. Міромъ», запивая то и другое виской и пивомъ. И нѣтъ среди зеленаго молодаго люда ни одного болѣе или менѣе вліятельнаго человѣка, который бы могъ дать совѣтъ и поддержку. Въ приходѣ инициатива есть только на одно — погулять хорошо. И я совершенно одинокъ и безпомощенъ. Опытъ приходскій у меня самый ограниченный, а при здѣшнихъ условіяхъ онъ совершенно необходимъ. Говоря откровенно, я люблю здѣшній народъ. У каждаго, насколько я успѣлъ съ нимъ познакомиться, сердце хорошее, доброе. Мнѣ кажется, никто изъ нихъ не способенъ на преступленіе, на вполнѣ обдуманый злой поступокъ. Но безхарактерность весьма замѣтна. Нѣтъ у людей никакихъ опредѣленныхъ плановъ и преднамѣреній въ жизни. Живутъ они только сегодняшнимъ днемъ въ надеждѣ, что утренній собою печется». Я самъ не могу похвалиться силою характера; а потому и не могу на людей производить соответствующаго давленія, которое по моему крайнему разумнію здѣсь, въ особенности теперь, когда надо собирать Русь, совершенно необходима. Безъ этого давленія и благодать Божія, думается, не поможетъ.

Н. Н. Л.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.